

К черту эту нежность! Гу Цзынань переполняли эмоции, но она не знала, как их выплеснуть, поэтому решила просто промолчать и спросила у Ши Ичжэнь, что нужно сделать, чтобы человек, который тебе нравится, но который не любит тебя в ответ, наконец ответил взаимностью.

Ши Ичжэнь каким-то непостижимым образом с ходу разобралась в этом запутанном вопросе и вполне серьезно ответила:

— Как ты полюбила этого человека? Делай то, что он делал для тебя, и тогда он полюбит тебя!

Ну вот, опять головоломка.

Что до нее самой — в те дни старшая сестра каждый день говорила ей нежные слова, поэтому теперь она тоже училась говорить такие слова сестре; сейчас она училась петь, а позже споет это для сестры.

Выслушав ее, Гу Цзынань задумалась и пообещала, что попробует поступить так же.

Дни текли своим чередом, наполненные такой усталостью, что стоило только коснуться подушки, как она тут же проваливалась в сон. Изредка ее навещала Шу И: та тоже была очень занята и не успевала наговориться вдоволь, но даже простого взгляда глаза в глаза было достаточно, чтобы Ши Ичжэнь пришла в полный восторг.

Раз уж я знаю, что ты придешь, то дни в ожидании тебя всегда полны надежд.

А еще были свидания, о которых они договорились со старшей сестрой...

Ши Ичжэнь даже постепенно начала привыкать к жизни на этой съемочной площадке.

Тем временем И Ци практически завершила сбор информации о Вэнь Жуцзинь. Мать Вэнь Жуцзинь была учительницей танцев. В юности она мечтала стать звездой, но ей не посчастливилось прославиться. Тогда, как и многие родители, она возложила все свои надежды на собственную дочь.

Чтобы у дочери были хорошие природные данные, она сошлась с отцом Вэнь Жуцзинь. Он тоже крутился в индустрии развлечений, отличался слабым и боязливым характером, зато обладал на редкость привлекательной внешностью.

Произведя на свет Вэнь Жуцзинь, они вскоре развелись из-за несогласия характеров.

Вэнь Жуцзинь, лавируя между двумя взрослыми и всем сердцем желая угодить им обоим, с самых малых лет научилась улавливать малейшие изменения на чужих лицах. Позже, стремясь воплотить в жизнь мечту матери о женской музыкальной группе, юная Вэнь Жуцзинь

отправилась в Южную Корею. Там царила жесточайшая иерархия старших и младших по положению, а для Вэнь Жуцзинь, к тому же бывшей иностранкой, каждый шаг давался с невероятным трудом.

Доброжелательное отношение к окружающим стало для Вэнь Жуцзинь средством самозащиты. Стерпев издевательства старших коллег и наконец-то добившись успеха и признания, она внезапно получила весть о тяжелой болезни матери.

В конце концов она помирилась с матерью, которая перестала проецировать на дочь свои несбывшиеся мечты о сцене, желая лишь одного: чтобы остаток дней дочь прожила счастливо и радостно. Вэнь Жуцзинь бросила карьеру в Южной Корее и вернулась на родину, чтобы заботиться о матери. Она возила её по всем известным врачам Поднебесной, обошла бесчисленное количество клиник, и наконец забрезжил луч надежды на исцеление. Однако баснословные суммы за лечение привели Вэнь Жуцзинь в полное отчаяние — она совершенно не представляла, где достать такие деньги.

Поэтому ей пришлось снова дебютировать в шоу-бизнесе на родине, чтобы оплачивать счета за медицинские услуги.

Хотя Ши Ичжэнь история показалась несколько банальной, оставалось лишь вздохнуть и признать, что Вэнь Жуцзинь пришлось несладко.

Очень быстро наступил день финального концерта. Атмосфера накалилась до предела, и даже Ши Ичжэнь поддавалась этому всеобщему напряжению, ощутив необычайную тревогу.

Подобные эмоции застали врасплох саму Ши Ичжэнь: ведь всё происходящее здесь было для неё лишь работой...

Словно прочитав её мысли, Шу И внезапно появилась перед сидевшей в одиночестве в сторонке Ши Ичжэнь.

— Пойдём со мной кое-куда.

В одно мгновение вся тяжесть на сердце растворилась, превратившись в сладкие пузырьки, и для этого понадобилась всего одна фраза.

Ши Ичжэнь позвонила Шу И вести себя за руку, гадая, куда же та её тащит. К счастью, Шу И не заставила её долго ломать голову: она привела её в тенёк за зданием концертного зала и, указав на обливающихся потом людей, стоявших в очереди, сказала:

— Смотри, все они любят тебя. Многие приехали издалека, только чтобы одним глазом взглянуть на тебя.

— Люди, которые меня любят... — растерянно пробормотала Ши Ичжэнь, глядя в ту сторону.

Среди толпы были и мужчины, и женщины — в основном молодёжь. В руках они держали таблички с её именем, оживленно переговаривались друг с другом, а их лица озаряли самые искренние улыбки.

Она никак не могла этого понять.

— Так что...

Ши Ичжэнь с улыбкой прервала то, что собиралась сказать Шу И: — Так что мне нужно как следует постараться и сделать всё, чтобы их не разочаровать?

Шу И покачала головой. С абсолютно бесстрастным выражением лица глядя на людей, с энтузиазмом толпившихся под палящим солнцем, она ответила:

— Нет, я имею в виду, что те простофили, которых ты теперь привлекаешь, уже принесли компании немало денег.

— Ха-ха-ха... Ну да, в этом вся сестрёнка, — смеясь, Ши Ичжэнь упала в объятия Шу И.

В тот момент, когда их тела соприкоснулись, Шу И слегка напряглась, но тут же крепко обняла девушку. Девушка в её объятиях чуть приподняла голову, и её глаза ярко засияли.

— Если бы сестрёнка тоже была моей фанаткой, я бы тогда точно ни за что не проиграла. Шу И с трудом справился с волнением, вызванным ароматом духов девушки, и на мгновение замер. Он хотел сказать ей, что исход — победа или поражение — никоим образом не зависит от ее желаний, но с его губ в итоге сорвалось лишь одно слово:

— Хорошо.

Шу Ичжэнь, разумеется, прекрасно понимала, что не может попасть в дебютный состав лишь потому, что сама этого захотела. Просто ей почему-то безумно хотелось опереться на поддержку Шу И.

В последнее время она работала из всех сил, добившись потрясающих успехов в вокале и хореографии. Но этот мир устроен так, что далеко не каждый труд приносит плоды — эту истину она усвоила еще в детстве.

Стоя на сцене и глядя на мерцающие в темноте светящиеся палочки, слушая доносящиеся из темной, сплошной толпы раскатистые крики и видя высоко поднятые плакаты с ее именем, Ши Ичжэнь вдруг погрузилась в оцепенение.

Ей неожиданно показалось, что, возможно, она просто недостаточно старалась.

В конце концов Ши Ичжэнь все же выбыла из шоу и не вошла в официальный дебютный состав. Этот результат был ей известен заранее, поэтому она с абсолютно спокойным лицом обняла Вэнь Жуцзинь и поздравила ее с дебютом на центральной позиции.

Шу Ичжэнь не понимала, почему те девочки плакали. Ведь они же заранее знали, что не попадут в дебют, не так ли?

Идя против течения толпы, она направилась за кулисы. Там, в мерцающем полумраке, неподвижно стояла женщина, и Ши Ичжэнь без оглядки бросилась к ней. Женское теплое тело заключило ее в объятия, и, пожалуй, именно от этой чрезмерной нежности слёзы в ее глазах хлынули с новой силой.

Ши Ичжэнь внезапно осознала всю горечь, затаившуюся на дне ее сердца. Прильнув к женской груди, она тихонько зарыдала:

— Сестрица, я не смирюсь, я не смирюсь.

— Мм, я знаю, — нежно отозвалась женщина.

— Зная, что у меня нет шансов дебютировать, относясь ко всему этому просто как к работе... почему, почему же мне так обидно?

— Потому что...

Твой мир начал раскрашиваться в самые разные цвета.

В нем... больше нет только меня одной.

— Сестрица... — девушка подняла голову и легко потерлась щекой о ее шею. — Ты мне правда так сильно нравишься.

Непонятные эмоции, бурлившие на дне души, растворились от этих слов. Шу И улыбнулась уголками губ, ласково погладила ее по голове и произвела:

— Мм, я поняла.

Гу Цзынань всерьез обдумала предложение, которое озвучила Ши Ичжэнь, и сочла его вполне осуществимым: раз уж та сама пустила в ход свои чары, то и ответить ей следует тем же самым способом. Как раз подспела премьера её нового фильма, и Хуа Ваньчжао выразила желание сходить на него вместе.

Хотя Гу Цзынань с недовольным видом спросила её, почему она не пойдет с парнем, Хуа Ваньчжао с улыбкой ответила, что они уже давно расстались, и её совершенно спокойное и радостное лицо не выражало ни малейшей грусти по поводу разрыва.

Надо полагать, репутация Хуа Ваньчжао снова станет немного хуже.

Гу Цзынань не могла отказать в просьбе Хуа Ваньчжао, к тому же речь шла всего лишь о совместном походе в кино.

Она бесчисленное количество раз пыталась сбежать из мира Хуа Ваньчжао, предостерегая себя, что она гетеросексуальна и больше не смеет любить её, но каждый раз какое-нибудь её слово или движение заставляли её снова молча возвращаться к ней.

Каждый год у Гу Цзынань выходил новый фильм, и каждый год Хуа Ваньчжао ходила на него, не пропустив ни единой картины.

Они не стали выкупать весь зал целиком — в конце концов, в кинотеатре смотрят фильмы ради

особой атмосферы. Фильм начался, и когда свет полностью погас, обе тайком пробрались на места в самом центре.

Эти места выбрала Хуа Ваньчжао, ни капли не боясь быть узнанной. Впрочем, судя по тому, что публика думала об их отношениях, никто бы и не догадался, что они придут в кино вместе.

Вообще-то они обе окончили один и тот университет, так что, по логике вещей, посторонние не должны были считать их отношения плохими. Все видели, как они поддерживали друг друга в самом начале, когда только попали в шоу-бизнес.

Но человеческая фантазия безгранична: люди упорно считали, будто Гу Цзынань из зависти вытеснила прежнюю подругу из мира кино на эстраду, а у Хуа Ваньчжао затаилась обида в сердце. Вдобавок к её дурной славе кто-то пустил слух, будто она увела у Гу Цзынань парня.

В одном из интервью Гу Цзынань лишь хотела дать понять, что не собирается искусственно создавать романтический образ ради популярности и полностью сосредоточена на карьере, но никак не ожидала, что окружающие решат, будто она бросает камни в огород Хуа Ваньчжао. Фаномы обеих актрис устроили между собой настоящую кровавую бойню.

Они ведь даже крутились в разных сферах, но умудрились грызться — просто невероятно. Похоже, поклонники обеих сторон от рождения не переваривали друг друга, и тем не менее оставалась небольшая горстка людей, находивших их отношения в духе «любовь-ненависть» донельзя милыми. Вэнь Жуцзинь как раз относилась к числу таких любителей.

Во время съемок этой передачи у Гу Цзынань рыльце было в пушку, да к тому же её пугала возможная месть радикальных фанатов, поэтому она не решалась проявлять излишнюю близость к Хуа Ваньчжао перед камерами — в конце концов, когда дело касалось надевания ледяной маски на собственное лицо, ей не было равных.

И даже при этом они умудрились привлечь целую толпу фанатов их пейринга. Просто слов нет. Во время сеанса фильма Хуа Ваньчжао полностью погрузилась в сюжет. Они выбрали парные места, которые стояли вплотную друг к другу без каких-либо подлокотников посередине. Из-за этого Хуа Ваньчжао, словно лишённая костей, прильнула к её плечу, а Гу Цзынань по привычке заботилась о ней — со стороны это и вправду выглядело так, будто они настоящая пара.

Когда на экране появился момент с поцелуем главных героев, Хуа Ваньчжао неожиданно повернула голову и спросила:

— Нань-Нань, а когда у тебя был первый поцелуй?

Гу Цзынань не знала, к чему вдруг был этот вопрос.

Её первый поцелуй... На самом деле, это даже нельзя назвать поцелуем, скорее — кражей.

Это случилось однажды во второй половине дня в старшей школе. Тёплый ветерок колыхал пряди волос девочки, принося с собой запах солнечного света, а она лежала на траве с плотно закрытыми глазами.

И тогда она, словно поддавшись какому-то наваждению, склонилась над ней и запечатлела на губах лёгкий поцелуй. Всё выглядело таким чистым и прекрасным, будто сцена из фильма.

Увы, это воспоминание навсегда осталось спрятанным в глубине её души.

— Ай, почему в фильмах вечно крутятся одни подлецы? — Хуа Ваньчжао вдруг сменила тему и вздохнула.

— Мм, очень скоро этот негодяй поплатится за всё, — по привычке Гу Цзынань отправила ей в рот попкорн.

— Не спойлеры! — с капризным недовольством протянула Хуа Ваньчжао, уплетая лакомство. Между делом она случайно коснулась языком её пальцев, вызвав лёгкую, будоражащую волну мурашек.

Подавив трепет в груди, Гу Цзынань вспомнила слова Ши Ичжэнь — мол, раз та к ней так подступает, ответь ей тем же. Прищурившись, она с невозможным видом протянула ведерко с попкорном прямо в руки Хуа Ваньчжао.

Хуа Ваньчжао снова погрузилась в сюжет фильма. Взяв попкорн, она вела себя до удивления послушно.

Сделав глоток напитка, Гу Цзынань тихонько наклонилась к самому уху подруги и прошептала:

— Я тоже хочу попкорна.

Тогда Хуа Ваньчжао просто молча сунула ей в руки всё ведёрко целиком.

Что ж, пожалуй, это именно та реакция, которой можно было ожидать от нормального человека.

Фильм уже подходил к концу, и девушки ушли немного раньше. Спускаясь по лестнице, Хуа Ваньчжао замерла возле автомата с мягкими игрушками и не захотела двигаться дальше.

Сеанс был дневной, на два часа дня, и поскольку у обеих было полно свободного времени, а

народу вокруг почти не наблюдалось, можно было и попытать счастья.

Вот только навыки Хуа Ваньчжао в ловле игрушек оказались из рук вон плохими. Тяжело вздохнув, Гу Цзынань пришлось самой сканировать QR-код и вступать в игру.

Она полностью оправдывала звание мастера на все руки: без особых усилий подцепив игрушку, Гу Цзынань наклонилась, чтобы забрать приз, но Хуа Ваньчжао вдруг резко надвинула ей на голову кепку и притянула к себе в объятия.

Уникальный, мягкий аромат женщины заставил Гу Цзынань на мгновение растеряться. Было непривычно видеть, как Хуа Ваньчжао встает перед ней в роли защитницы, и от этого её сердце забилось чуть быстрее.

— Папарацци.

Будучи актрисой кино и сериалов, Гу Цзынань была куда более узнаваема, чем Хуа Ваньчжао. К тому же её репутация и так была испорчена, так что ей было в общем-то всё равно, если папарацци сделают пару снимков — подумаешь, трема жёлтыми сплетнями больше.

Вот только героиней этих слухов никак не могла стать Гу Цзынань, нельзя было пятнать её доброе имя.

— Уходим, — приняв молниеносное решение, Хуа Ваньчжао с совершенно естественным видом схватила Гу Цзынань за руку, и они бросились бежать.

Крепко сжав её ладонь, Гу Цзынань пониже надвинула козырёк кепки, забыв даже про оставленный в автомате приз.

Девушки бежали рука об руку, пока не свернули в тихий переулок, где наконец остановились. Снаружи кипела оживленная уличная жизнь, но здесь, в переулке, всё казалось замедленным, как в кино, и это неожиданно пробудило в памяти Гу Цзынань воспоминания юности.

Как они вместе путешествовали к морю, встречали первый рассвет нового года, запускали фейерверки, расцвечивавшие ночное небо...

Многие моменты были куда ярче и прекраснее любых кинокартин, став самыми романтическими красками в её памяти.

Ты и я, выросшие вместе с малых лет, может, и не испытали любви с первого взгляда, но это была самая долгая и преданная исповедь в памяти.

Она уже была невероятно счастлива.

— С-с-скорее... — Хуа Ваньчжао окончательно выбилась из сил, остановилась и тяжело задыхалась, хватая ртом воздух.

Гу Цзынань же выглядела совершенно спокойно. Сняв с себя кепку, она надела её на голову Хуа Ваньчжао, улыбнулась уголками губ, в одно мгновение преобразив мрачный переулок в яркие краски:

— Пойдем перекусим.

Словно ослепленная её чересчур ослепительной улыбкой, Хуа Ваньчжао сначала опешила, а затем беззаботно рассмеялась:

— Пошли быстрее, я ужасно устала бегать.

— погоди секунду.

Гу Цзынань нежно посмотрела на неё своими ясными, чистыми глазами с длинными загнутыми ресницами:

— Ты только что меня обняла, теперь моя очередь.

— А?

Хуа Ваньчжао не успела и опомниться, как Гу Цзынань притянула её к себе. Движения девушки были мягкими, но непреклонными. От неё исходил нежный, приятный аромат, а это чудесное прикосновение заставило её сердце забиться совершенно неконтролируемо.

Если память её не подводила, это был первый раз, когда Гу Цзынань обняла её по собственной инициативе... Ощущения были довольно странными.

Лучшая роль за весь фильм: Ши Ичжэнь. Пожалуйста, добавляйте в закладки историю Покорение любимой жены через соблазнение (shouda8.com) — скорость обновления самая быстрая на Shouda8.

Глава сорок пятая — Соблазнение

Ши Ичжэнь только что закончила съёмки в романтической дораме, как тут же без перерыва поступила новая работа — второй сезон той самой картины, которую она снимала под началом старого развратника Линь Дуна.

Причиной тому послужили те несколько журнальных фотосессий Ши Ичжэнь, которые только

что вышли в свет. Обложки получились потрясающими и принесли ей новую волну фанатов.

Увидев образ Ши Ичжэнь на обложке в стиле дарк-богини с наклонностями яндэрэ, сценарист решил сделать неожиданный поворот в сюжете: превратить в главного кукловода всех событий ту самую чистую, безупречную белую луну, образ которой воплощала Ши Ичжэнь.

Той теледраме Линь Дуна сопутствовал огромный успех, и съёмки второго сезона были предрешены. Вот только никто не ожидал, что дело пойдёт так быстро, и при подобном изменении сюжета у Ши Ичжэнь во втором сезоне прибавится немало сцен.

Хотя Линь Дун и слыл старым развратником, он прекрасно умел оценивать обстановку. После того как Шу И забрала Ши Ичжэнь с банкета, Ассистент Ли лично наведлась к нему с предупреждением, так что впредь он не смел и пальцем тронуть Ши Ичжэнь.

Желание вырваться из тьмы этого мира и решение пасть во мраке — одна эта мысль казалась невероятно притягательной, ведь зрители всегда обожали образы сильных, но трагических персонажей, прошедших через страдания.

Янь Цю уже ознакомилась со сценарием и сочла это отличной возможностью, поэтому сразу же приняла предложение от имени Ши Ичжэнь.

Из-за этого долгожданное свидание Ши Ичжэнь вновь пришлось отложить.

Впрочем, Шу И сейчас тоже была невероятно занята. Шэнь Тяньхао попытался подставить её, стерпеть такое она, разумеется, не могла. Она переманила к себе несколько перспективных молодых актрис из его компании и изо всех сил перехватила у них несколько лакомых ресурсов.

Её атака на Шэнь Тяньхао была всеобъемлющей и безжалостной, а методы — столь жёсткими, каких прежде ещё не видывали.

Раньше Шу И опасалась Клана И и не решалась действовать в полную силу, боясь удара в спину, оттого и соблюдала осторожность во всём. Теперь же у неё не осталось никаких забот, и она перестала сдерживать людей, присланных Кланом И, напротив — занялась их всесторонним продвижением, полностью передав им бразды правления.

Талантливые выходцы из Клана И, которых госпожа некогда сослала к Шу И и которые, оценив её способности, давно жаждали проявить себя, наконец получили работу, соответствующую их истинной силе.

Только вот одних этих ударов было недостаточно, чтобы подорвать основы компании Шэнь Тяньхао или искупить ту подлость, что он устроил ей на том приеме.

Шу И намеревалась... полностью поглотить компанию Шэнь Тяньхао.

— Какая редкая гостя! С чего это вдруг Ассистент Ли из Синхань пожаловала сюда? Надумали? Решили перейти ко мне?

Сидя за рабочим столом и обнимая секретаршу, Шэнь Тяньхао с легкомысленной улыбкой постукивал пальцами по столешнице, глядя на стоявшую перед ним женщину.

Неожиданный удар, нанесённый Шу И, застал Шэнь Тяньхао врасплох. Он никак не мог взять в толк, с чего вдруг она перешла к столь жёстким мерам, хотя раньше вечно боялась действовать решительно.

Неужели тот банкет так сильно её разозлил?

Шэнь Тяньхао находил это забавным. Нынешняя Шу И казалась ему всё более и более интересной.

— Директор Шэнь шутит, кто же в здравом уме по доброй воле идёт на понижение? — с улыбкой парировала Ассистент Ли.

На понижение?

Шэнь Тяньхао оттолкнул сидевшую на коленях секретаршу, жестом велел ей выйти, и холодно усмехнулся:

— А у Ассистент Ли язычок острый. Вот только глазёнки подводят, а в этом бизнесе подобное — смертный грех.

Поначалу Шэнь Тяньхао вообще не принимал Шу И всерьёз. Он — молодой господин из Клана Шэнь, в то время как Шу И всего лишь обычная студентка, за спиной которой стоял Клан И.

И пусть Клан Шэнь не мог тягаться с Кланом И, эта девчонка была для них не больше чем цепной собакой. У Клана И таких собак пруд пруди, и если одну из них прикончить походя, ничего страшного не случится.

Но позже, когда ведомая ею маленькая студия начала постепенно подниматься с колен, Шэнь Тяньхао проникся к ней уважением и несколько раз протягивал оливковую ветвь, но Шу И неизменно отвергала его предложения.

Рассвирепевший от такого пренебрежения, он попытался задавить её проект, однако, к его удивлению, под этим прессингом соперники не только выстояли, но и стали крепнуть день ото дня.

Пожалуй, гнев человека, которого за ногу укусила собственная дворовая собака — именно такое чувство испытывал сейчас Шэнь Тяньхао.

Ассистент Ли прекрасно видела ярость в его глазах, но не стала отвечать на выпады. Вместо этого она молча извлекла из папки документ и положила перед Шэнь Тяньхао:

— Директор Шэнь, вы ведь любите азартные игры? Взгляните-ка на это, стоит ли оно того, чтобы рискнуть ещё разок?

— Говоришь, она снова хочет заключить со мной пари? — Шэнь Тяньхао с любопытством открыл принесённый Ассистент Ли договор. — Такой серьёзный вопрос, а ваш генеральный директор даже не удосужилась прийти лично. Какая неумолимая фальшь.

— Директор Шу сегодня занята и не смогла приехать, надеюсь, директор Шэнь не в обиде, — Ассистент Ли озарила его безупречной улыбкой.

<http://bllate.org/book/21444/2191612>